

Николай Дегтярёв

ОСТАТЬСЯ СОБОЙ

ТРИЛОГИЯ

Благовещенск

2024

Об авторе

Николай Трифонович Дегтярёв — член Союза писателей России, профессор Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, вице-президент Международной Академии трезвости.

Имя Николая Дегтярёва, лауреата литературных премий имени Г. А. Федосеева и А. Д. Коптяевой, занесено в «Энциклопедию литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков».

Видный общественный деятель, Николай Трифонович, постоянно находясь в гуще событий общества, не растворился в политической суете и не погряз в житейском болоте. Его творчество разносторонне и многообразно.

Книга публицистики «Камо грядеши» является криком души в ответ на ту социальную несправедливость, что возникла в нашем государстве в результате перестроечных процессов. Книга «Память», написанная по итогам экспедиции по местам боёв Красной Армии в

Китае и посвящённая 65-й годовщине победы над милитаристской Японией, нашла горячий отклик не только в душах ветеранов, но и в сердцах юного поколения.

В книге «Преодоление» автор — участник Великого Амурского заплыва 2008-2010 годов — проводит параллель между заплывом спортсменов зимнего плавания и походом казаков-первопроходцев.

Острые эпиграммы Николая Дегтярёва на своих коллег — депутатов Амурского областного Совета народных депутатов и депутатов Законодательного Собрания Амурской области, — а также его басни во многом отразили политической облик областной элиты начала XXI века.

Поэтический мир Николая Дегтярёва интересен и многообразен. Он основателен и зрим, у него ярко высвечены многие грани нашей современной жизни - той, в которой мы сегодня живём. Его книги стихов «Радость моя», «Свет негасимый», «Живая душа», «Фиолетовый куст» возвращают нас к изначальным ценностям жизни, во многом забытым и извращённым.

Человек мужественный, прошедший не один шторм жизни, Дегтярёв сохранил в себе детскую чистоту души, и его стихи для маленьких читателей и слушателей, пожалуй, самые трогательные. Сборники «Счастья уголок», «Морская азбука», цикл стихов для самых маленьких не оставляют детей равнодушными к его поэзии. Сердце, отзывчивое на чужую боль, привлекает благодать Божию, и детские души тянутся к нему. Он отвечает им взаимностью.

Сегодня Николай Трифонович предстаёт перед читателями как прозаик. События в рассказах, которые составили повесть «Свет далёкого детства», происходят в 50-60-е годы прошлого столетия. Насколько удачен этот прозаический дебют, судить вам, дорогой читатель.

КНИГА ПЕРВАЯ

*Свет далёкого
детства*

*Повесть
в рассказах*

РЫБАЛКА

Эдик уже перешёл в седьмой класс, а это значит, что он в школу ходил больше лет, чем Стёпа прожил на свете. Поэтому старший брат был у Стёпы в большом авторитете. А когда Эдик брал младшего брата на рыбалку, для Стёпы это было как признание его взрослости.

– Стёпа, бери банку, пойдём копать червей.

Головастый белобрысый мальчишка в коротких штанишках с лямкой через плечо быстро шмыгнул под крыльцо, где на прохладной, усыпанной истлевшими прошлогодними листьями земле хранилась старая консервная банка с самодельной проволочной ручкой.

– Да, червей маловато, – заглянув в банку, совсем по-взрослому произнёс малыш. – Надо подкопать.

– Дождя давно не было, поэтому дождевых червей сейчас не так-то просто найти. Но я знаю, где мы накопаем. За сараем, где большая навозная куча. Только придётся попотеть.

– А зачем нам дождевые черви? – удивился Стёпа. – Нам рыбных надо!

– А рыбных червей и называют дождевыми, потому что они вылезают из земли во время дождя. Так они купаются. Ты же любишь купаться – вот и они тоже.

Сначала вилами, а потом лопатой ловко орудовал старший брат, а младший собирал червей.

– Ух, какой жирный! Это на сома, – рассуждал, как бывалый рыбак, Стёпа. – А этот, тонкий, на гольяна или на плескушку.

– Ага, будут они выбирать! – усмехнулся Эдик. – Кто наглей, тот и схватит первый. У них ума нет сортировать червей, это тебе не бабка Агапка – та всё по полочкам разложит.

Поработав лопатой ещё несколько минут, старший спросил:

– Как ты думаешь, хватит – или ещё подкопаем?

– Я думаю, за глаза хватит.

– Как это – за глаза? – Эдик сделал вид, что не понял.

– Мама так говорит, когда чего-нибудь много, – смутился Стёпа. – А почему «за глаза» – я не знаю,

– Правильно. Но много червей на рыбалке не бывает. Зато бывает, что их не хватает. Пойдём проверим удочки.

– Давай я залезу на чердак и буду тебе подавать! – радостно предложил Стёпа.

– Лезь. Только не свались. Давай две больших, две маленьких и штук пять закидушек.

– Опять мне маленькие? Ну давай хоть одну большую возьму!

– А если попадётся калуга и утащит тебя в речку? Нет. Пока не подрастёшь, будешь рыбачить на коротких. Ты уже сколько раз запутывал леску? А удилице из тальника тебе в самый раз.

– Я тебе что, маленький? Кто большого сома вытащил на твоей удочке?

– Ладно уж, бери одну большую. Только свои удочки понесёшь сам.

Провиант мама приготовила с вечера, утром не до того: корову надо доить... Бутылка молока, аккуратно завёрнутые в чистую бывшую пелёнку «младшенького» кусок сала и полбуханки домашнего белого хлеба, испечённого накануне в русской печке, уложенные в котелок огурцы, лук и соль – всё это легко уместилось в солдатском вещмешке.

Вставать вместе с солнцем Стёпа не привык: зимой-то ещё можно, а летом слишком рано. Но старший

брат шутить не любит, быстро найдёт способ поднять с постели – не щекоткой, так холодной водой.

Спросонок наскоро попив молока, ребята двинулись в путь. Светало. Первые петухи – самые старые, страдающие бессонницей, – своим кукареканьем будили молодых петушков, а те с перепугу орала на всю деревню, поднимая всех подряд, как по тревоге.

Братья быстро дошли до речки. Томь в этих местах разделилась на множество протоков. Две из них ребятам надо было перейти вброд. Вода в первой протоке оказалась тёплой, как парное молоко, а во второй – наоборот, обжигала ноги холодом так, что кожу стягивало.

– Хорошо, что всего по колено, – сказал Эдик, который шёл впереди.

– Тебе хорошо, а я уже трусы намочил, – возразил Стёпа.

Вдруг оба, как по команде, бросились к берегу и, побросав удочки, рванули назад в протоку: по течению проплывал большой косяк карасей. Азарт охватил ребят, они изо всех сил пытались ловить скользких рыб руками. Вода буквально кишела карасями, они бились по ногам, но в руки не давались.

– Жалко, ни одного не поймали, – вздохнул весь промокший Стёпа.

– Ещё поймаем! Без труда не вытащить рыбку из пруда, – не удержался от нравоучения Эдик.

Впереди был неблизкий путь по гужевой дороге, петлявшей вдоль берега заросшей тальником протоки без названия.

Незаметно дошли до Зимника – так назывался большой залив этой речной протоки: возможно, здесь проходил когда-то зимний путь. Залив был отгорожен от протоки гравийной дорогой, через которую перетекала

вода глубиной «воробью по колено». Расположились возле большой старой ольхи. Место насиженное и клёвое. Это здесь на прошлой неделе сом чуть не утащил Стёпу в воду, когда тот схватил стремительно уплывавшее от берега удилице брата.

Солнце поднялось над краем горизонта, и сразу потеплело, несмотря на поднявшийся ветерок. Быстро забросили удочки. Стёпа как-то совсем по-стариковски присел на кочку и уставился на поплавки. Эдик пошёл ставить закидушки.

Вдруг лежавший на воде горизонтально поплавок – винная пробка, насквозь проткнутая петушиным пером, – дрогнул, развернулся в вертикальное положение и снова замер. «Заклевало!» – как искра, обожгла мысль. Стёпа, не дыша, осторожно, как заправский рыбак, взял в руки удилице и уставился на поднявшееся торчком петушиное перо поплавок, забыв про вторую удочку.

Резко клюнуло, волны от поплавок кругами разбежались по ребристой поверхности воды, затем поплавок нырнул вниз, но сразу же вынырнул, легонько нырнул ещё раз – и быстро пошёл в сторону. Стёпа резко подсёк и дёрнул удочку вверх, да так, что чуть не свалился с кочки. Карась вылетел из воды с такой силой, что в воздухе сорвался с крючка и упал на самом краешке берега. Стёпа быстро, как кошка, бросился на карася, всем телом наглухо закрыв путь к спасительной воде.

– Эдя, карась! – что было мочи закричал он.

– Ты чего орёшь? Всю рыбу распугаешь, – донеслось из-за кустов.

Стёпа отнёс карася подальше от воды, перочинным ножиком отрезал от тальника рогатую ветку, одну рогулину сделал короткой, а другую длинной, продел

длинную рогулину карасю сквозь жабры и рот, а потом плотно воткнул прутик с нанизанным карасём в кочку, так, чтобы карась был в воде.

– Ну молодец, уже и низку успел сделать! – похвалил подошедший брат.

Солнце пригревало всё сильнее. К обнаглевшим комарам добавилась мошка. Она заползала во все доступные места, и от её укусов, в отличие от комариных, надолго оставались воспалённые, зудящие шишки.

– Эдя, давай искупаемся, – предложил Стёпа.

– Пошли. Только удочки надо закрепить, а то упадётся крупная рыба, утащит наши снасти. Помнишь, как ты за сомом нырнул?

– Не нырнул, чуть-чуть штаны намочил, – обиженно пробормотал Стёпа.

Ребята быстро разделись догола и с разбегу кинулись в речку. Прохлада мгновенно охватила разгорячённые мальчишеские тела. Благодать! Эдик вынырнул с чебаком в зубах, которого заранее, втихаря от брата, прихватил в кулаке. Стёпа от удивления чуть не захлебнулся.

– Ты что – зубами поймал?

– Конечно, а чем же ещё? Руками его не поймать. Я под водой глаза открыл, смотрю, плывёт прямо на меня, я его хап – и готово!

– Ну ты и даёшь!

– Держи чебака покрепче и неси в котелок. А я пойду принесу сухого ерника, пора разводиться костёр, а то эта мошкара нас сожрёт.

Когда костёр разгорелся, его завалили травой и зелёными ветками дикой яблоньки. Летающие вампиры отступили.

Клёв был в разгаре, когда братья услышали звук приближавшейся машины. Подъехал «газик», из него вылезли пятеро мужиков. Один из них подошёл к мальчишкам.

– Ну что, пацаны, клюёт?

– Да есть маленько. – Эдик показал низку, на которой было с десятков карасей и один сомик. Чебаки и гольяны были в котелке с водой.

– На уху хватит, – сказал мужик. – А сейчас мы порыбачим. Только не лазьте под ногами, а то по шее получите.

И он пошёл к машине.

– Папа говорил, что «пацан» нехорошее слово, – сказал Стёпа. – Почему они ругаются?

– Городские, – пожал плечом Эдик.

Приехавшие быстро вытащили из машины бредень, надели высокие болотные сапоги и торопливо направились в дальний край залива.

Не прошло и часа, как к братьям приблизилась вся бригада, тянущая огромный бредень, перегородивший весь залив от берега до берега.

Ребята, закрепив удочки, побежали навстречу интересному, как вначале показалось, зрелищу. Но увиденное поразило их: впереди невода, метров за двадцать-тридцать, шла волна, и всё это пространство кишело рыбой. Караси выпрыгивали из воды и, как бы взывая о помощи, раскрывали рты. Некоторые даже выскакивали на пологий песчаный берег.

Стёпа зашёл в воду по колено и легко ловил перепуганных карасей. О чудо, они не сопротивлялись, словно ища защиту в руках маленького человека.

– А ну, с дороги, шпана! – заорал приближающийся рыбак.